

СООБЩЕНИЯ

Л. Я. ПАВЛОВА

ШВЕДСКО-ДАТСКО-НОРВЕЖСКИЙ КОНФЛИКТ 1814 ГОДА И РОССИЯ

(ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ М. Ф. ОРЛОВА)

В начале XIX в. борьба норвежского народа за национальную независимость приняла особенно острый характер. Присоединение Дании к континентальной блокаде привело ее в 1807 г. к войне с Англией. Это ослабило Данию и дало возможность норвежцам создать собственное правительство. Датский король попытался удержать страну в своем подчинении, назначив двоюродного брата — датского наследного принца Христиана-Фредерика — наместником в Норвегии. Но опасность подстерегала норвежский народ с другой стороны. Наследный шведский принц Карл-Юхан (в прошлом французский маршал Бернадотт) внимательно прислушивался к голосу правящих классов Швеции, мечтавших возместить потерю Финляндии, отошедшей к России в 1809 г., и страдавших от установленной Наполеоном континентальной блокады, грозившей разорить Швецию¹. Когда в январе 1812 г. Наполеон оккупировал Шведскую Померанию в виде репрессии за нарушение Швецией континентальной блокады, вопрос о разрыве с Наполеоном был решен. Карл-Юхан начал тайные переговоры с Англией и Россией. Уже 5 апреля 1812 г. в Петербурге было подписано секретное соглашение, по которому Швеция обещала России поддержку против Наполеона и подтверждала права России на Финляндию и Аландские острова, за что Россия дала гарантию содействовать отторжению Норвегии от Дании и присоединению ее к Швеции. 12(24) июня 1812 г. началась Отечественная война. Швеция заняла в отношении России позицию доброжелательного нейтралитета, а в 1813 г. примкнула к антинаполеоновской коалиции. Шведы успешно действовали против союзной Наполеону Дании и нанесли ей военное поражение. 14 января 1814 г. в Киле был заключен мирный договор, предусматривавший отказ датского короля от прав на Норвегию, которая должна была образовать соединенное со Швецией королевство. В возмещение за потерю Норвегии Дания должна была получить от Швеции Шведскую Померанию и остров Рюген². Известие о Кильском договоре вызвало в Норвегии бурю возмущения. По свидетельству русского генерального консула в Норвегии Брюне, «среди всех классов Норвегии существует непреодолимая неприязнь ко всему, что связывает судьбу Норвегии со Швецией, неприязнь вплоть до ненависти»³.

¹ И. Андерсон. История Швеции. М., 1954, стр. 315—316; C.-F. Allen. Histoire de Danemark de puis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours., t. 2, 1878, p. 235—242; L. J o r d a n. La séparation de la suède et de la Norvège. Paris, 1906, p. 13—14.

² И. Андерсон. Указ. соч., стр. 318; L. J o r d a n. Op. cit., p. 17—18.

³ «Сообщения о последних событиях в Норвегии с общим очерком общественного мнения страны, написанные по запросу М. Ф. Орлова генеральным консулом Брюне». — «Aktstykker vedkommende stormagternes mission til Kjøbenhavn og Christiania i Aaret 1814 (J. Nielsen)». «Videnskabselskabets skrifter», 1897, II. Historisk-filosofiske Klasse. Christiania, 1897, № 3, S. 222.

Норвежцы всегда опасались, что Швеция принесет им новое иноземное иго. Началось всенародное движение за национальную независимость, во главе которого стал наместник Христиан-Фредерик. Датское правительство отправило в Норвегию контр-адмирала Билля и полковника Леборга с рескриптом короля, которым Норвегии приказывалось подчиниться условиям Кильского договора. Христиан-Фредерик отказал им во въезде в страну. Норвежский народ, отмечал он, не верит, что союзники, предоставив свободу всем народам, не дадут ее норвежцам и что датский кабинет «все рассматривает теперь только сквозь шведскую призму»⁴. В то же время он поддержал идею норвежцев о созыве Учредительного собрания. 10 апреля 1814 г. в Эйдсволле состоялось его открытие. Норвегия была провозглашена независимым государством. Собрание приступило к созданию конституции. Норвегия обратилась за поддержкой к Англии. Специальный посланник норвежцев К. Анкер отправился в Лондон добиваться признания молодого норвежского государства⁵.

Карл-Юхан стоял на своем. Он обвинил датское правительство в пособничестве норвежцам, требовал, чтобы датский король немедленно отозвал «мятежного» Христиана-Фредерика и принудил норвежцев подчиниться Кильскому договору. К границам Норвегии шведы двинули 30-тысячную армию и блокировали страну. Карл-Юхан потребовал от России и Англии обещанной ранее военной помощи. Но Александр I не спешил. Союзники решили уладить сложный конфликт дипломатическим путем. Представителем России царь избрал генерал-майора М. Ф. Орлова, который должен был вручить датскому королю его личное послание⁶.

Александр I уведомил датского короля Фредерика VI 16(28) апреля 1814 г., что не ратифицирует мирный договор России с Данией, подписанный 27 января (8 февраля) 1814 г., поскольку датский наследный принц Христиан-Фредерик отказывается

⁴ «Aktstykker vedkommende...», 1897, № 3, S. 188.

⁵ «Признание Россией норвежской независимости». М., 1958, стр. 103; K. G j e r s e t. History of the Norwegian People, vol. II. New York, 1915, p. 423; «Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел». Серия I. 1801—1815 (далее — ВПР), т. 7, январь 1813 г. — май 1814 г. М., 1970, стр. 792—793. В статье использованы также материалы готовящегося к печати восьмого тома этого издания.

⁶ М. Ф. Орлов (1788—1842), будущий декабрист, один из основателей тайных революционных обществ России, был участником многолетней борьбы России с наполеоновской Францией. Он сражался под Аустерлицем, при Фридланде, во многих битвах Отечественной войны 1812 г. и участвовал в заграничных походах русской армии 1813—1814 гг. Неоднократно выполнял различные сложные разведывательные и дипломатические задания и проявил незаурядные дипломатические способности. Когда в 1814 г. французы предложили начать переговоры о перемирии, Александр I отправил его парламентаром в Париж. 19(31) марта Орлов составил и подписал Акт о капитуляции Парижа, зарекомендовав себя тонким и опытным дипломатом. — (См. об этом подробнее: Л. Я. П а в л о в а. Декабрист М. Ф. Орлов. М., 1964).

Факт участия Орлова в миссии, связанной с датско-норвежско-шведским конфликтом, освещен незначительно. Впервые о его роли в ней упомянул декабрист Н. И. Тургенев в воспоминаниях «Россия и русские», вышедших в Париже в 1847 г. — N. I. T u r g e n e f. La Russie et les Russes. Paris, t. I, 1847, p. 44—45. В России они увидели свет только в 1907—1908 гг. Другой декабрист, И. Д. Якушкин, в «Записках» в 50-х годах XIX в. вспоминал об участии Орлова в решении судьбы Норвегии. Впервые в России эти воспоминания были опубликованы в 1905 г. — И. Д. Я к у ш к и н. Записки. М., 1905. В 1909 г. В. И. Семеновский в работе «Политические и общественные идеи декабристов» (СПб., 1909), основываясь на архивных материалах, кратко осветил миссию Орлова в Скандинавские страны. В 1894—1897 гг. норвежский историк Ингвар Нильсен опубликовал документальные материалы о шведско-датско-норвежском конфликте 1814 г. (в том числе и о дипломатической миссии Орлова), взятые им в архивах МИД России и других стран. («Aktstykker vedkommende konventionen i Moss 14-de August 1814. (J. Nielsen)». «Videnskabselskabet skrifter, II. Historisk filosofiske klasse». Christiania, 1894, № 3; «Aktstykker vedkommende stormagternes mission til Kjøbenhavn og Christiania i Aaret 1814 (J. Nielsen). «Videnskabselskabet skrifter», 1895, 1897. II. Historisk-filosofiske klasse, 1895, № 1; 1897, № 3. Christiania). В предисловии к публикации, вышедшей в 1897 г. (№ 3), он ознакомил норвежских читателей с биографией Орлова и дал оценку его роли и поведению в столь тяжелых для норвежского народа событиях, как насильственное присоединение их страны к Швеции. В издании «Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел» (т. 7) опубликован ряд документов и комментариев к ним, касающиеся участия Орлова в разрешении конфликта между Швецией, Норвегией и Данией.

выполнять условия Кильского договора об уступке Норвегии Швеции. Он предлагал убедить принца в необходимости немедленного выполнения договора. Русский царь и союзники были уверены в том, что Кильский договор потеряет силу для Швеции, если Норвегия не пойдет на это добровольно, а станет объектом завоевания. Тогда союзникам придется отдать Швеции не только Норвегию, но и Шведскую Померанию с островом Рюген, предназначенные Дании взамен потери Норвегии. Александр I не желал такого усиления Швеции, да еще при помощи русских войск. Ему необходимо было уяснить как можно более точно позицию и намерения шведского принца Карла-Юхана в этом вопросе.

К. В. Нессельроде писал русскому посланнику при копенгагенском дворе В. Г. Лизакевичу, что Александр I «предлагает... придать как можно больше веса этим соображениям». Он уведомлял Лизакевича, что Орлов хорошо осведомлен относительно всех опасений царя, и рекомендовал русскому посланнику обратить особое внимание на эту сторону конфликта, настаивая перед датским правительством на точном соблюдении условий Кильского трактата. Поэтому Орлову предлагалось детально разобраться в позиции датского двора⁷. Перед ним была поставлена задача мирно урегулировать конфликт в пользу Швеции. В инструкции, данной ему, указывалось, что «продолжающееся сопротивление Норвегии и ее отказ перейти под власть Швеции побудили» царя «совместно с его союзниками предпринять перед датским двором серьезный демарш, дабы тот принял самые действенные меры с целью заставить эту провинцию подчиниться постановлениям Кильского договора ... Однако, хотя е. в-во настаивает на принятии датским королем самых суровых и действенных мер против принца Христиана, дабы последний вернулся на оставленный им путь исполнения своего долга, он считает ниже своего достоинства указывать, какие именно меры здесь следует употребить. Король сам должен сделать выбор и со свойственной ему рассудительностью взвесить, что грозит ему, если он ответит отказом на представления, которые Вам поручено сделать от имени нашего августейшего государя. Главная цель Ваших демаршей — добиться, чтобы принцу Христиану вновь были даны самые строгие повеления и чтобы Вам поручено было их ему доставить. Как только Вам вручат нужные бумаги, направляйтесь в Норвегию. Вы ознакомите принца с приказом короля и потребуете от него немедленного подчинения. Подкрепите свое требование всеми аргументами, которое представляет Вам бесповоротно принятое императором решение ни в коем случае не позволять, чтобы гарантированная им Швеции передача Норвегии не состоялась».

Орлову предлагалось придерживаться при переговорах «твердого и недвусмысленного тона», но в то же время не упускать «возможности действовать убеждением», а если он удостоверится, что «датский кабинет глух к советам императора», может при необходимости заявить ему, что армия генерала Беннигсена, подкрепленная прусским корпусом, предназначена для совместных со шведскими войсками действий против Дании до тех пор, пока Норвегия не будет передана в подчинение Швеции. Кроме того, Орлов получал памятную записку «шведского двора, которая содержала все детали и все необходимые факты»⁸.

9 мая 1814 г. М. Ф. Орлов прибыл в Копенгаген. Предварительный план его состоял в следующем: выяснить, не поддерживает ли тайно датский король сопротивление норвежцев; принудить его отозвать принца Христиана; в случае неудачи, совместно с представителями союзных держав «поехать в Норвегию и прибегнуть к последним средствам, чтобы воздействовать на ум и сердце принца Христиана»⁹; если датское правительство не подчинится требованиям союзников, надлежало объявить ему о готовности русской и прусской армий прийти на помощь шведам. Еще в Париже Нессельроде, инструктируя Орлова, неоднократно заявлял ему, что он «будет как бы главою миссии и что его коллеги получают в качестве единственной инструкции предписание сообразоваться с (его) инструкциями»¹⁰. Орлов решил, что в ожидании прибытия других

⁷ ЦГАОР, ф. 1711-И, оп. 1, ед. хр. 17, л. 1; ВПР, т. 7, стр. 662, 664—665 (К. В. Нессельроде — В. Г. Лизакевичу 16(28) апреля 1814 г.)

⁸ Там же, стр. 662—663; ЦГАОР, ф. 1711-И, оп. 1, ед. хр., 18, л. 63—66. (Инструкция графа Нессельроде генерал-майору Орлову от 16(28) апреля 1814 г.)

⁹ АВПР, ф. Канцелярия, оп. 468, (1814), д. 1598, л. 1. (М. Ф. Орлов — К. В. Нессельроде 12(24) мая 1814 г.)

¹⁰ ЦГАОР, ф. 1711-И, оп. 1, ед. хр. 20, л. 36. (Отчет М. Ф. Орлова о миссии в Дании и Норвегии).

представителей он «имел право начать действовать один и озаботился подготовкой дел в таком направлении, чтобы иметь возможность приступить к решительным шагам».

Ко времени приезда Орлова в Данию «благодаря Швеции при всех дворах установилось мнение, что: 1) король Дании заодно с принцем Христианом; 2) что принц представляет собой честолюбца, стремящегося играть роль в истории, пользуясь пагубным путем восстания; 3) что Норвегия расположена перейти под власть Швеции, но сопротивлялась лишь вследствие коварного подстрекательства принца. Расположенная в пользу интересов Швеции, Европа благоразумно ожидала положительных результатов от чрезвычайной миссии в Дании», так как с точки зрения союзных держав «политика Швеции в это время представлялась искренней и ее жалобы отличались справедливым характером»¹¹.

Следуя инструкции, Орлов встретился в день приезда с В. Г. Лизакевичем. Последний был хорошо осведомлен о настроениях датского кабинета и событиях в Норвегии и полагал, что «Швеция не получит Норвегии без применения оружия»¹². 10 мая утром Орлов посетил датского министра иностранных дел Розенкранца, который сразу же отметил безвыходное положение своей страны. «Моя родина будет уничтожена. Швеция объединит три короны на своей главе. Тем лучше, мы, по крайней мере, будем принадлежать сильной, благодаря своему объединению, державе, которая явится хозяйкой Балтики». Орлов писал в донесении: из этих горьких слов «можно было легко заключить, что он (Розенкранц) приписывает все происходящее честолюбивому подстрекательству Швеции»¹³.

В этот же день Орлов встретился со шведским посланником бароном де Тавастом, который требовал лишить принца Христиана прав престолонаследования в Дании. Однако у Орлова сложилось впечатление, что требования шведов не всегда обоснованы и норвежцы действительно не желают объединиться со Швецией. Вечер 10 мая Орлов снова провел с Розенкранцем, который утверждал, что датский двор и король чувствуют неизбежность присоединения Норвегии к Швеции с ее либеральной конституцией. Оставаясь в подчинении Дании, норвежцы конституции иметь не будут. «Датчане, — по словам Розенкранца, — примирились с этой жертвой, понимая, что теперь с каждым мгновением увеличивается расстояние, разделяющее датчан и норвежцев»¹⁴. Орлов еще не имел оснований доверять его словам, но уже в первый день стало складываться определенное мнение о ходе дела, отличное от шведской версии. Однако Орлов предупредил Розенкранца, что Россия требует «точного и буквального выполнения Кильского договора»¹⁵.

11 мая состоялась аудиенция Орлова у короля Дании. Орлов передал королю личное послание Александра I и от имени русского правительства напомнил, что все происходящее есть следствие проводившейся королем политики союза с Наполеоном, в силу чего «у России имеются все основания сомневаться в добрых намерениях Дании в данном случае»¹⁶. Король ответил: «Со мной могут сделать что угодно... но не могут заставить меня передать Норвегию под власть Швеции, так как она не подчиняется никому. Я испробовал все средства, но успеха не добился. Если вам известны другие средства — сообщите мне их»¹⁷. Король советовал Орлову отправиться в Норвегию совместно с представителями союзных держав и на месте убедиться в нежелании норвежцев подчиняться приказам из Копенгагена. Орлов попросил у Нессельроде точные инструкции. «Я не могу уехать в Норвегию без них, а если я не поеду, это будет еще большей неприятностью для Копенгагенского двора»¹⁸.

¹¹ Там же, л. 36.

¹² ЦГАОР, ф. 1711-И, оп. 1, ед. хр. 20, л. 31 об. (Отчет М. Ф. Орлова о миссии в Дании и Норвегии).

¹³ Там же, л. 31.

¹⁴ «Aktstykker vedkommende...», 1897, № 3, S. 181; АВПР, ф. Канцелярия, оп. 468, 1814, д. 1598, л. 2. (М. Ф. Орлов — К. В. Нессельроде 12(24) мая 1814 г.).

¹⁵ Там же, л. 3.

¹⁶ ЦГАОР, ф. 1711-И, оп. 1, ед. хр. 20, л. 32. (Отчет М. Ф. Орлова о миссии в Дании и Норвегии).

¹⁷ АВПР, ф. Канцелярия, оп. 468 (1814), д. 1598, л. 3 (М. Ф. Орлов — К. В. Нессельроде, 12(24) мая 1814 г.).

¹⁸ «Aktstykker vedkommende...», 1897, № 3, S. 182.

11 мая Орлов получил секретную переписку датского короля с принцем Христианом. Изучив эти документы, Орлов убедился, что Дания непричастна к освободительному движению в Норвегии. Однако датское правительство не смогло скрыть, что Кильский договор «был вырван силой» и что Норвегия понесла самые большие жертвы. Вместе с тем у Орлова сложилось впечатление, что Швеция со своей стороны не сделала ничего, чтобы способствовать мирному переходу Норвегии под ее владычество. «Нельзя не упрекнуть шведов, которые так горько жалуется на неподчинение норвежцев». Орлов напоминал, как во время переговоров в Киле шведы говорили, что «простое отречение[датского] короля будет для них достаточно» и что «остальное они берут на себя». Несмотря на предупреждение датского правительства, которое хотело сначала отозвать принца Христиана из Норвегии, шведы поторопились с опубликованием Кильского договора. Затем, требуя немедленного перехода Норвегии под свою власть, они «возмутили норвежский народ, прекратив свободный ввоз зерна»¹⁹, а вместе с тем продолжали контрабандную торговлю, которая стоила Норвегии втридорога, и, наконец, «нельзя простить шведскому правительству, что оно так долго медлило с обещанием дать Норвегии конституцию и гарантии о неприкосновенности»²⁰. Частые встречи с Розенкранцем все больше убеждали Орлова в непричастности датского правительства к событиям в Норвегии²¹. Однако Орлов сообщал, что в Дании далеко не все соглашались с отделением Норвегии. По его словам, существовали сторонники Швеции («шведская партия»), и «многие датчане предпочли бы видеть три короны, объединенные на голове даже шведа, чем согласиться на отделение Норвегии»²². Далее Орлов писал, что в Дании «распространяется довольно обоснованный слух, что норвежцы требуют независимости под покровительством Англии», так велика их ненависть к шведам²³.

Вскоре в Копенгаген съехались посланники остальных стран. Орлов досконально разобрался в сложных взаимоотношениях союзных держав: при видимом единодушии каждая из них старалась извлечь из создавшегося конфликта свои выгоды. Так, прусский посланник барон Мартенс готов был оказать поддержку Швеции в разделе Дании (Пруссия претендовала на Шлезвиг и Гольштейн). Наоборот, австрийский посланник барон Штейнгташ придерживался иной точки зрения. Стремления Швеции разделить Данию очень беспокоили Австрию, так как она опасалась усиления Пруссии. Кроме того, для Австрии союз Пруссии и России был нежелателен, и она хотела противопоставить этому Швецию, усиленную получением Норвегии. Английский посланник Фостер имел инструкцию не допустить раздела Дании. Англия не хотела, по мнению Орлова, усиления Швеции и Пруссии, но вместе с тем, боясь России, готова была поддержать Швецию в норвежском вопросе. В случае разногласий между представителями держав Фостеру предписывалось блокироваться с австрийским посланником.

Положение Орлова оказалось очень сложным: необходимо было добиться единства действий всех посланников, убедить их в том, что Россия действует прежде всего в целях выполнения Кильского трактата без военных конфликтов. Он сумел завоевать доверие посланников, особенно английского²⁴. В донесении от 17 мая Орлов докладывал, что, натолкнувшись на бурное сопротивление норвежцев, Карл-Юхан обещал предоставить Норвегии некую «свободную» конституцию и требовал, чтобы датский король «всенародно восхвалял ее преимущества»²⁵. Орлов не без иронии писал (зная, что все его донесения будет читать Александр I): «Если король объявит это в манифесте, он не может не обнаружить перед своими собственными подданными две истины: 1) что его правление самодержавно и 2) что конституционное правление лучше, чем самодержавное. Он [король] не может обратиться к норвежцам, не скомпрометировав

¹⁹ Ibid., S. 184, 185.

²⁰ ЦГАОР, ф. 1711-И, ед. хр. 18, л. 9 (М. Ф. Орлов — К. В. Нессельроде, 13(25) мая 1814 г.).

²¹ Там же, л. 13; «Aktstykker vedkommende...», S. 188.

²² «Aktstykker vedkommende...», 1897, № 3, S. 187.

²³ ЦГАОР, ф. 17112-И, ед. хр. 18, л. 11. (М. Ф. Орлов — К. В. Нессельроде, 13(25) мая 1814 г.).

²⁴ АВПР, ф. Канцелярия, оп. 468 (1814 г.), д. 1598, л. 119—123. (Анализ специальной миссии в Дании и Норвегии).

²⁵ «Aktstykker vedkommende...», 1897, № 3, S. 189.

себя перед датчанами»²⁶. Кроме того, из ноты Розенкранца от 3 июня Орлов знал, что шведы отнюдь не торопились официально подтвердить свои очень важные гарантии относительно того, что Норвегия будет иметь «роспись доходов и расходов всегда отдельной от росписи доходов и расходов Швеции», что «государственный долг Норвегии будет всегда отдельным от государственного долга Швеции» и что «доходы Норвегии не будут изыматься из этой страны», а «часть доходов, оставшихся после вычетов из административных расходов, будет обращена на общепользные нужды и в фонд погашения национального долга» Норвегии.

У Орлова стало складываться и определенное мнение о принце Христиане. Он писал в депеше, что не может не отдать дань мужественному поведению принца, который в этих тяжелых условиях сохранил верность Норвегии. «То, что мы рассматриваем как упрямство и неповиновение, у них является героизмом для народа. Нация сама призвала его управлять страной. А кто ему произносит приговор? Подданные, рожденные при самодержавии, и монарх, царствование которого было рядом бедствий для народа, униженный всеми своими врагами, потерявший свой флот, свою армию и половину своего государства». И Орлов смело высказывает следующую мысль: «Не дозволено ли при таких обстоятельствах проявить немного колебания в пользу норвежцев, хотя бы и противоположных интересам шведов»²⁷.

Поэтому, когда Таваст потребовал от Орлова, чтобы тот настаивал от имени России на лишении принца Христиана прав на датский трон, он дипломатично сумел отказаться, предложив шведскому правительству взять на себя такую инициативу. Орлов быстро разобрался в шведской политике. Нетерпимость шведского посла помогла ему понять, что стоявший за послом Карл-Юхан вовсе не стремился урегулировать конфликт мирным путем, а хотел начать военные действия. Как и предполагали в Петербурге, он стремился иметь Норвегию под своим владычеством не как уступленную по договору, а как завоеванную. Карл-Юхан рассчитывал, что те жертвы, которые Швеция понесет во время военных действий, союзники должны будут возместить новыми территориями за счет Дании. Орлов знал об официальном приказании барону Тавасту, что, «если Норвегия станет объектом завоевания, Шведская Померания уже не может быть объектом уступки»²⁸. Орлов понимал, что Швеция со дня на день «применит насилие», и требовал инструкции на этот случай. Он твердо решил, что при нападении Швеции на Данию и Норвегию виновником следует объявить принца Карла-Юхана, который «благодаря своему нетерпению разрушил результаты переговоров, и что он один ответит за кровь, которая прольется»²⁹.

Пока Орлов находился в Дании, Учредительное собрание Норвегии в городе Эйдеволле приняло декларацию о независимости страны и конституцию норвежского королевства. На престол был избран принц Христиан³⁰. По конституции Норвегия определялась свободным, самостоятельным и неделимым государством, форма правления которого — ограниченная и наследственная монархия. Провозглашались свобода печати, религии, отделение судебной власти от законодательной и исполнительной. Избирательное право предоставлялось горожанам, владеющим недвижимой собственностью стоимостью в 300 талеров, чиновникам, крестьянам, владеющим недвижимой собственностью, и земельным арендаторам, занимающим свой участок не менее 5 лет. Ф. Энгельс назвал эту конституцию «самой демократической в современной Европе»³¹.

Орлов, донося в Петербург об избрании Христиана-Фредерика норвежским королем, твердо высказал мнение о полной непричастности датского правительства к событиям в Норвегии. Такой же точки зрения придерживались и представители других держав. Было решено, что все четверо направятся в Норвегию³².

Подтверждение Орловым честолюбивых замыслов шведских правителей насчет Дании, столь волновавших царя, вызвало ответную реакцию. Через русского посла

²⁶ Ibidem.

²⁷ «Aktstykker vedkommende...», 1897, № 3, S. 190.

²⁸ Ibid., S. 191.

²⁹ Ibidem.

³⁰ G. P. B l o m. Die Geschichte der Staatsveränderung Norwegens in Jahre 1814. Leipzig, 1858, S. 45—46; О. К. Р ы к о в с к а я. Борьба Норвегии за свою независимость (Диссертация). М., 1947, стр. 45—48.

³¹ К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Соч., т. 14, стр. 169.

³² «Aktstykker vedkommende...», 1897, № 3, S. 194.

в Стокгольме Г. А. Строганова Орлову передали, что для России желательно урегулировать конфликт с Норвегией только мирным путем³³, не вводя в действие русские силы в помощь шведам. Строганов подчеркнул, что миссия Орлова имеет единственную цель — соблюдение статей Кильского трактата. Это письмо от 15 июня Орлов получил перед отъездом в Норвегию.

22 июня 1814 г. он выехал из Копенгагена в Норвегию вместе с представителем Пруссии. Путь М. Ф. Орлова лежал на Гельсингборг, Гетеборг и далее в Христианию. Он проезжал через расположение шведских войск³⁴. 27 июня в штабе главнокомандующего шведскими войсками маршала Эссена Орлов узнал, что Карл-Юхан намерен атаковать норвежские войска. Эссен под видом того, что «он хотел бы знать» мнение Орлова, попытался выяснить, как будет реагировать Россия на эту акцию. «Я ему ответил, — писал Орлов, — что не могу дать совета и что сами шведы должны решать, что больше им принесет пользу — наши переговоры или же военные успехи. Я также подчеркнул, что не знаю, как к этому наступлению отнесутся в Англии и не сведет ли оно на нет все усилия нашей миссии. Быстрота, с которой он со мной соглашался, убедила меня в том, что все наступательные планы были одним бахвальством. Он, казалось, был удовлетворен моим ответом и теми надеждами, которые я возлагал на переговоры»³⁵.

30 июня Орлов прибыл в Христианию. 1 июля уполномоченные союзных держав встретились с новым королем Норвегии и его ближайшими государственными советниками. Христиан-Фредерик во что бы то ни стало стремился избежать военных действий, по возможности затянуть переговоры и выиграть время. Он хорошо понимал всю шаткость своего положения и, по-видимому, не верил в длительность своего царствования³⁶. Поэтому Орлов был приятно удивлен, встретив с его стороны понимание. «Впечатление наше от этой первой аудиенции было в пользу принца»³⁷, — писал он в донесении 3 июля 1814 г. Союзные уполномоченные заверили Христиана-Фредерика, что «союзники применяют оружие против Норвегии лишь после того, как будут исчерпаны все средства убеждения. Они готовы оказать добрые услуги норвежскому народу и зафиксировать его льготы при условии мирного объединения Швеции и Норвегии»³⁸.

Когда Орлов ознакомился с содержанием норвежской конституции, для него стало ясно, что все проекты Швеции, касающиеся Норвегии, значительно отличаются от этой конституции в худшую сторону. Распространяемая шведской стороной версия о том, что Норвегия расположена перейти под власть Швеции и сопротивляется лишь вследствие коварного подстрекательства принца, оказалась, как убедился Орлов, ложной. В дальнейшем Орлов все более склонял свои симпатии к справедливой борьбе норвежского народа. Но судьба Норвегии при всех противоречиях, существовавших между союзными державами, была уже решена. Норвегия должна была перейти под владычество Швеции. Нетрудно было доказать королю норвежцев, что страна не в силах долго сопротивляться, так как у шведов огромное превосходство на суше и на море. Орлов и другие уполномоченные союзных держав убеждали Христиана в печальной необходимости союза со Швецией, говоря, что таким образом будет предотвращен военный разгром страны³⁹. У Орлова созрел план перемирия и одновременно создания унии между Норвегией и Швецией на основе «как можно большей независимости» для Норвегии⁴⁰. В данном случае он действовал, исходя из собственных убеждений, проявляя необычную энергию, и сумел повлиять в этом на уполномоченных других держав. Работу «по составлению статей перемирия и основ унии также сделал я», — сообщал Орлов. Он разработал весьма прогрессивный проект унии Норвегии и Швеции, по которому сохранялись за Норвегией все гарантии самостоятельности. В нем подчеркивал ось право нор-

³³ ВПР, т. 7, стр. 664—665; ЦГАОР, ф. 1711-И, ед. хр. 26, л. 1—2. (Письмо Г. А. Строганова — М. Ф. Орлову 15(27) июня 1814 г.)

³⁴ «Aktstykker vedkommende...», 1897, № 3, S. 205—206.

³⁵ Ibid., S. 207—208.

³⁶ Ibid., S. 209.

³⁷ Ibid., S. 210; K. G j e r s e t. Op. cit., p. 437—438.

³⁸ «Aktstykker vedkommende...», 1897, № 3, S. 209.

³⁹ Ibid., S. 211.

⁴⁰ Ibid., S. 213.

вежцев иметь своим вице-королем только норвежца⁴¹. По сообщению Орлова, проект унии «понравился принцу Христиану, и он удивился, как хорошо и быстро я вошел в суть дела»⁴². Христиан, отмечал Орлов, «не мог предложить никакой другой конституции, кроме той, которую он сам принял»⁴³ и на которую, очевидно, походил проект Орлова.

Но на статьи о перемирии, главные из которых касались сдачи шведам трех сильнейших крепостей, Христиан не согласился и предложил занять крепости только союзными войсками. Орлов объяснял отказ принца тем, что «слишком велика была угроза восстания»⁴⁴ и гражданской войны в стране. Через Г. А. Строганова он пытался повлиять на Карла-Юхана. «В этих обстоятельствах,— писал Орлов,— самой разумной политикой для Швеции будет политика великодушия. Для того, чтобы понять справедливость этого, надо быть в Норвегии. Если шведы будут упорствовать, они все испортят сами».

Реакция Карла-Юхана на демарш Орлова была очень бурной. Он жаловался на него Александру I, уверяя, что Христиан обманул и посланца русского царя и других комиссаров, находившихся под его прямым влиянием⁴⁵.

13 июля Орлов и остальные уполномоченные держав получили от норвежского правительства ноты с проектом перемирия и основ шведско-норвежской унии. Принц Христиан-Фредерик настаивал на принятии шведским королем Эйдсволльской конституции. В целях обеспечения самостоятельности Норвегии он предлагал учредить независимый норвежский банк, признать все акты норвежского правительства, отказаться от ограничений норвежской торговли и мореплавания, утвердить обещанную Швецией самостоятельную роспись расходов и доходов, отделить государственный долг Норвегии от шведского, запретить изымание налогов из Норвегии в пользу Швеции. Христиан-Фредерик предлагал также заключить перемирие и установить нейтральную зону между норвежскими и шведскими войсками, прекратить блокаду норвежского побережья, разрешить ввоз зерна и продовольствия в страну. Условия перемирия и основы унии должны быть гарантированы союзными державами. Христиан-Фредерик отказывался от передачи шведским войскам норвежских крепостей, но соглашался на время перемирия допустить туда войска союзных держав. К нотам прилагались отречение от норвежского престола и текст конституции с незначительными изменениями, которые могли быть приняты, учитывая союз со Швецией⁴⁶. В случае согласия Швеции и гарантий сохранения конституции, норвежцы сзывали стортинг, который должен был утвердить унию и изменения в конституции.

Все это было составлено в соответствии с предложенным Орловым весьма либеральным планом. Орлов был доволен. Никаких возражений со стороны других уполномоченных не последовало. Однако он не знал, как воспримет Александр I его действия. Ведь по инструкции ему полагалось способствовать шведской стороне. Поэтому в донесении 17 июля Орлов писал Нессельроде: «Рассмотрение этих документов не даст... точного представления о добрых намерениях принца, если вы не учтете, с какой силой взаимной ненависти между шведами и норвежцами он должен был считаться». Заканчивалась депеша словами: «В общем... Вы легко заметите, что Европа была введена в заблуждение относительно этого принца, как и относительно многого другого.. Это дело, вначале легкое, в дальнейшем осложнилось»⁴⁷. Примерно то же изложил Орлов в письме Лизакевичу от 16 июля⁴⁸.

18 июля Орлов отправился в Швецию. По дороге в Уддеваллу, где располагалась ставка командующего шведскими войсками, прусский представитель Мартенс получил

⁴¹ Ibid., S. 212.

⁴² Ibidem.

⁴³ ЦГАОР, ф. 1711-И, оп. 1, ед. хр., 20, л. 5 об. (Анализ специальной миссии в Дании и Норвегии).

⁴⁴ Там же, л. 6.

⁴⁵ «Aktstykker vedkommende...», 1897, № 3, S. 177, 214.

⁴⁶ Ibid., 1894, № 3, S. 24—30, Ibid., 1897, № 3, S. 214.

⁴⁷ Ibid., S. 215.

⁴⁸ ЦГАОР, ф. 1711-И, оп. 1, ед. хр. 34, л. 5—7. (Письмо М. Ф. Орлова — В. Г. Лизакевичу 16(28) июля 1814 г.).

от маршала Эссена «очень странное письмо», в котором шведы угрожали оккупировать Данию, если датский король не лишит Христиана-Фредерика прав на наследование датского престола. Шведское правительство продолжало держать курс на войну во что бы то ни стало. Очевидно, в ответ на это Орлов, согласовав свои действия с другими уполномоченными, писал маршалу Эссену, что «вторжение шведских войск в Данию не считает необходимым»⁴⁹. Орлов, опасавшийся поражения Дании и симпатизировавший норвежцам, сообщал Нессельроде: «Оккупация датского полуострова не входила в наши планы, и, так как переговоры еще не закончились, было не время закрывать принцу Христиану путь к отступлению, угрожая лишить его права наследования датского трона»⁵⁰. То же самое он повторил в официальном письме Карлу-Юхану. Его поддержали и остальные уполномоченные. Эти письма были приложены к документам норвежского правительства. 22 июля состоялась аудиенция союзных уполномоченных у Карла-Юхана. Он заподозрил, что уполномоченные держав получили новые инструкции, ориентирующие их на помощь Норвегии, и вел себя грубо и вызывающе. Все условия норвежского правительства Карл-Юхан отверг⁵¹. После этой бурной аудиенции в тот же день союзные уполномоченные направили Карлу-Юхану ноту, в которой настойчиво подчеркивали желательность мирного исхода конфликта⁵².

25 июля представители союзников пришли прощаться с Карлом-Юханом. Орлов сообщал: «Наше единомыслие, казалось, немного озадачило принца. Он боялся, как бы мы не сообщили нашим правительствам о том, что он желает войны (а это было именно так) и чтобы показания четырех беспристрастных свидетелей не повредили интересам Швеции. Он даже считал необходимым польстить нам. Особенно он старался в отношении Фостера и меня»⁵³. Но Карл-Юхан по-прежнему настаивал на присоединении Норвегии, отказывался дать гарантии в отношении ее конституции и категорически требовал сдачи крепостей Швеции. Он просил Орлова снова отправиться в Норвегию для передачи этих требований Христиану.

Встреча представителей держав с Христианом 26 июля 1814 г. не привела к соглашению. Норвежское правительство «отвергло предложение о вводе шведских войск»⁵⁴. Только в случае принятия шведским правительством их условий, норвежцы соглашались на добровольную унию. Представителям союзных держав ничего не оставалось, как вернуться в расположение шведских войск с этим ответом, предварительно вручив Христиану-Фредерику ноту с предупреждением, что «союзные державы предоставят в распоряжение Швеции обещанные ей войска»⁵⁵. 26 июля 1814 г. шведы начали военные действия против Норвегии. Хотя они надеялись на свое полное превосходство, война шла с переменным успехом.

29 июля состоялась новая встреча Орлова с Карлом-Юханом, которого очень устраивало несогласие норвежцев. Он заявлял, что будет восставать, пытался запугать союзные державы мнимыми заговорами в Дании и сыпал угрозами в ее адрес. Тон шведского принца и его угрозы, сообщал Орлов, «мне показались весьма неуместными, и я ничего на них не ответил». В «Анализе специальной миссии в Дании и Норвегии» Орлов высказал предположение, что у шведского правительства были тайные «основания для того, чтобы предпочесть путь войны пути переговоров»⁵⁶. Главной причиной Орлов справедливо считал требование гарантий норвежской конституции как условия объединения двух стран. «Так как наследный принц шведский «восстал» против гарантий, то, следовательно, он желает дать норвежцам лишь призрачные права, без всякого ручательства, чтобы иметь возможность отобрать их по своему произволу». Важной причиной упорства Швеции был вопрос о Померании. «Если Норвегия станет объектом военного захвата», Померанию не надо будет отдавать Дании в возмещение потери ею Норвегии, как это обусловлено в Кильском трактате. Карл-Юхан мечтал овладеть

⁴⁹ «Aktstykker vedkommende...», 1895, № 1, S. 134.

⁵⁰ *Ibid.*, 1897, № 3, S. 216.

⁵¹ *Ibidem*.

⁵² *Ibid.*, 1894, № 3, S. 31.

⁵³ *Ibid.*, 1897, № 3, S. 217—218.

⁵⁴ *Ibid.*, S. 219.

⁵⁵ *Ibid.*, 1894, № 3, S. 37.

⁵⁶ АВПР, ф. Канцелярия, оп. 468, л. 124. (Анализ специальной миссии в Дании и Норвегии).

Норвегией «без всяких жертв со своей стороны». Кроме того, в лице Христиана он видел смелого и умного противника и не мог «спокойно считать, что Норвегия покорена до тех пор, пока корона Дании находится на голове принца, любимого норвежцами». Далее Орлов полагал, что Швеция «хочет войны, так как война является предлогом для подавления Дании — ее врага». У него также сложилось твердое мнение, что Карл-Юхан, используя договор с Россией от 5 апреля 1812 г. и ее обещание содействовать присоединению Норвегии, пытается вести политику в разрез с интересами России. Главная цель этой политики — доминировать на севере Европы, играть на противоречиях союзных держав. Карл-Юхан всячески демонстрировал неограниченное доверие к нему русского царя, «делая вид, что располагает всеми силами России», основывая «главный принцип своего влияния в Европе на том, что она [Швеция] якобы управляет политикой Петербурга»⁵⁷. Это вызывало подозрительное отношение союзников к России.

Орлов предлагал ряд мер для решения вопросов путем переговоров. Так как шведское правительство не выполняло требования союзников о мирном урегулировании конфликта, Орлов полагал, что русское правительство не должно оказывать вооруженную помощь Швеции «до тех пор, пока будет не исчерпана возможность переговоров. А эта возможность не только не была исчерпана, но отвергалась совершенно. Если Швеция предпочитает в своей честолюбивой политике войну мирному воссоединению, то для союзников будет справедливым предпочесть мирное воссоединение войне и, в крайнем случае, обязать Стокгольм принять предложения принца Христиана или же предоставить стокгольмский двор своим собственным силам, лишив его союзнической помощи»⁵⁸.

Орлов детально разобрался в положении дел и советовал не спешить, предостерегал от тождественных шагов. Александр I сделал из этого соответствующие выводы. Никаких распоряжений о вступлении в военные действия русских войск не последовало. Другие союзные державы также воздержались от вооруженного вмешательства в конфликт.

Усилия М. Ф. Орлова не доводить дело до войны, его явные симпатии к норвежскому национально-освободительному движению, благожелательная позиция в отношении Дании и Норвегии, занятая другими союзными представителями, содействовали задержке военной помощи Швеции. Это стало широко известно в Швеции и вызвало недовольство политикой Карла-Юхана. Перспектива европейской изоляции, а также постоянного сильного сопротивления окрепшей норвежской буржуазии, ненависть норвежского народа к шведской монархии обеспокоили шведскую буржуазию. Карлу-Юхану пришлось пойти на уступки и прекратить военные действия. 14 августа 1814 г. в Моссе начались переговоры о перемирии, и была подписана Мосская конвенция, согласно которой Швеция отказывалась от первоначальных пунктов Кильского договора. По Мосской конвенции между Норвегией и Швецией устанавливалась уния, осуществлявшаяся шведским королем. Швеция признавала Норвегию независимым государством и гарантировала незыблемость Эйдсволльской конституции с теми изменениями, которые вытекали из факта унии. Король Христиан-Фредерик отрекся от престола, но его отречение и все изменения в конституции должны были быть утверждены норвежским стортингом. Военные действия и блокада Норвегии прекращались. Были освобождены все норвежские крепости, шведы занимали только Фредриксгад⁵⁹. Норвегия, таким образом, сохраняла автономию во внутренних делах, но лишалась самостоятельности в области внешней политики. Мосская конвенция вступила в силу 4 ноября 1814 г. 10 октября 1814 г. Христиан-Фредерик отрекся от престола, вручив власть собравшемуся стортингу, и в тот же день отплыл в Данию.

Несмотря на все уступки шведов, союз Норвегии со Швецией, по словам В. И. Ленина, был недобровольным, «несмотря на чрезвычайно широкую автономию, которой

⁵⁷ ЦГАОР, ф. 1711-И, ед. хр. 20, л. 10, 7, 8, 4. (Анализ специальной миссии в Дании и Норвегии).

⁵⁸ «Aktstykker vedkommende...», 1897, № 3, S. 238; ЦГАОР, ф. 1711-И, ед. хр. 20, л. 11. (Анализ специальной миссии в Дании и Норвегии).

⁵⁹ A. A. Coupré de St.-Donat, J.-B. Roquefort. Mémoires pour servir à l'histoire de Charles XIV-Jenn, roi de suède et de Norwiége, t. II. Paris, 1820, p. 192—195.

пользовалась Норвегия (свой сейм и т. д.), трения между Норвегией и Швецией существовали непрерывно, и норвежцы всеми силами стремились сбросить с себя иго шведской аристократии»⁶⁰.

Шведско-норвежская уния просуществовала 91 год. Это были годы непрерывной борьбы Норвегии за независимость, приведшие весной 1905 г. к острому конфликту. Революция 1905 г. в России, имевшая огромное влияние на рабочее движение в Европе, и все усиливавшиеся противоречия между Англией и Германией не дали возможности великим державам вмешаться в шведско-норвежский конфликт на стороне Швеции. 7 июня 1905 г. Норвегия разорвала унию со Швецией и объявила себя независимым государством. В сентябре 1905 г. по Карлстадскому соглашению Швеция вынуждена была признать независимость Норвегии. В ноябре 1907 г. Россия, Англия, Франция и Германия подписали с Норвегией договор о признании ее территориальной неприкосновенности.

---

⁶⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 291.

